

Собрание архивных документов ГМЗРК обширно, но недостаточно обработано и изучено. Научным сотрудником музея В.М. Носковой и его внештатным сотрудником Н.И. Нечаевым в 1980-1990-е гг. была профондирована небольшая часть архивных документов, относящихся к церквям и монастырям города Ростова и Ростовского уезда. Н.И. Нечаев озаглавил большую часть собрания архивных документов.

В 2000-е гг., в связи с организацией отдела «Редких книг, рукописей и архивных материалов», началась планомерная обработка, фондирование и изучение архивных документов. Эта работа очень кропотливая, увлекательная и постоянно приносящая интересные находки.

Так, в 2004 г. при разборке архивных документов, нами была обнаружена грамота Александра I Ростовскому городскому обществу за пожертвование при составлении временного ополчения.

О получении этой грамоты Ростовским городским обществом мы узнаем из протоколов заседаний думы. 7 марта 1808 г., в субботу, свободный от заседаний день, в Ростовскую городскую шестигласную думу прибыли городской голова Иван Морокуев и гласные Андрей Шмагин, Андрей Гогин, Яков Тарасов и Сергей Комаров. На повестке дня был всего один вопрос: сообщение из Ростовской почтовой конторы за №178 от 5 марта 1808 г., в котором она требовала прислать поверенного с доверенностью для получения «предложения с Высочайшею грамотой»<sup>1</sup>.

Ярославский гражданский губернатор князь Михаил Николаевич Голицын в своем предложении за №465 от 2 марта 1808 г. сообщает об «изъявлении монаршеского благословения к усердию Ростовского общества градского при составлении запасного воинства знаменитым пожертвованием»<sup>2</sup> и велит представить ему точный список с пожалованной «за Высочайшим подписанием»<sup>3</sup> грамоты.

После получения высочайшей грамоты и предложения Ярославского гражданского губернатора М.Н. Голицына внеочередное заседание Ростовской думы постановило: «Его Императорского Величества грамоту объявить здешнему обществу градскому, кою хранить в присутствии думы под зеркалом со всякой бережливостью в сделанном для хранения оной ковчеге»<sup>4</sup>.

Ковчег, или, как называют его в других документах, ларец сохранился до наших дней. Он представляет собой папку в красной коже с тисненной золотом рамкой, растительным орнаментом и металлическими застежками. Размеры его 40,5х29х1 см. С обратной стороны крышки обтянуты зеленым бархатом. На нижней крышке, на бархат монтированы высокого рельефа наугольники, образующие углубление, в котором и хранится грамота.

Ковчег имеет неплохую сохранность: всего лишь потускнело золотое тиснение, потерся материал на крышках, а у одной из застежек утрачен запор (рис. 1).

Подтверждение достоверности факта получения этой грамоты мы находим в «Обзоре архивных материалов», составленном Л.Ю. Мельник.

«7 марта 1808 года Ростовское общество имело завидное щастие получить Высочайшую грамоту Государя Императора за пожертвование на защиту Отечества 50 тыс. рублей»<sup>5</sup>.

Подробнее об этом пишет ростовский купец М.И. Морокуев: «1808 года марта 7 дня Ростовское общество имело завидное щастие получить Высочайшую грамоту Государя Императора за пожертвование в защиту Отечества в 1807 году 50 тыс. рублей, которая и хранится в доме градского общества в ковчеге для сего устроенном»<sup>6</sup>.

8 марта 1808 г. обществу, собравшемуся в думе, неоднократно была прочитана высочайшая грамота, а городской голова «изыскал средство пригласить общество к празднеству на складочную сумму»<sup>7</sup>. Для торжества был выбран день 12 марта, так как именно в этот день в 1801 г. вступил на Всероссийский престол Александр I.

И вот долгожданный день настал. Сначала, в Успенском соборе при большом собрании народа, «со всем величайшим благоговением»<sup>8</sup> была прослушана Божественная литургия, совершенная по приглашению городского головы архимандритом Ростовского Богоявленского Авраамиевского монастыря Иоасафом с прочим духовенством, по окончании которой в соборе была зачитана высочайшая грамота, «потом принесено было тем архимандритом и прочим духовенством собора и городских церквей господу Богу благодарственное молебствие о здравии Его Императорского Величества и всей августейшей фамилии»<sup>9</sup>.

Улицы города по случаю торжества были празднично украшены. «Внутри здешней градской крепости между домом купца Спирцовского и Рождественским Девичьим монастырем, в самом близком расстоянии от дома градского головы Мокроусова, был поставлен деревянный, раскрашенный живописью, щит, изъявляющий храм Благотворности, с праздничными транспарантами, с вензелями их Императорских величеств фамилий, с правой и левой сторон поставлены были две пирамиды: на одной изображен герб Ростова с надписью: «Ростовское», а на другой – «трофея купечества» с надписью: « Общество», между коими в середине храма был жертвенник, изображающий «курение фимиама», с надписью: «Жертвует». Сей щит, занимал пространство в длину 10 сажень [2,1336 м.], а в высоту 12 аршин [1 аршин 71,12 см.]. Щит сей, был освещен с 6 до 12 часов огнем и при многолюдном стечении не только живущих в городе, но и в уезде обоего пола зрителей, чувствуемых радость, троекратно пущено было по несколько ракет»<sup>10</sup>.

Во время продолжения сего празднества городской голова по приглашению угощал в своем доме почетное духовенство, всех благородных обоего пола, пребывавших в Ростове, особо равно купечество и мещанство при игрании духовой для всех зрителей, более ста человек, музыки»<sup>11</sup>.

Ужин в доме городского головы продолжался до двух часов «по полуночи»<sup>12</sup>, после чего «духовенство, купечество, мещанство разъехались в свои дома»<sup>13</sup>.

После торжеств, прошедших в Ростове по случаю получения высочайшей грамоты, городская дума отправляет Ярославскому гражданскому губернатору князю Михаилу Николаевичу Голицыну донесение о прошедшем празднике и обращается к нему с просьбой о содействии в публикации в столичных газетах сообщения о знаменательном событии в Ростове.

Не забыла Ростовская дума и о своем обещании бережно хранить полученную от Александра I грамоту. В июне 1808 г. ростовскому купцу Одинцову думой было выдано 22 рубля за бархат, золотую бахрому и пух, купленные у него «для сделания подушки для возложения на ней Высочайшей Его Императорского Величества грамоты, присланной на имя здешнего градского общества»<sup>14</sup>.

В своей статье «Портретная галерея купцов благотворителей в Ростовской городской думе во второй половине XIX века» научный сотрудник музея Т.В. Колбасова, описывая убранство зала городского общества, отмечает: «Кроме того, в зале, в резном вызолоченном ковчеге, хранилась на бархатной подушке жалованная высочайшая грамота Государя императора Александра I»<sup>15</sup>.

Какие же события предшествовали получению Ростовским городским обществом высочайшей грамоты?

12 декабря 1806 г. Ростовская дума получает предложение из Ярославского правления за № 2592 от 11 декабря и экземпляр высочайшего Его Императорского Величества манифеста «О составлении и образовании повсеместных временных ополчений или милиции на предписанных в оном манифесте правилах»<sup>16</sup>.

В предложение Ярославского губернского правления за подписью губернатора Голицына Ростовской городской думе предписывается, во-первых, «по получении сего, собрав немедленно гильдии, управы и все городское общество, объявить им означенный высочайший манифест»<sup>17</sup>.

Во-вторых, «предложить составить по общему их рассуждению, на основании 11 пункта манифеста, образ взносов и пожертвований по мере сил, усердию и любви к отечеству каждого гражданина, учредить порядок на прием и записку пожертвований и избрать доверенных людей к приему и хранению оных»<sup>18</sup>.

В-третьих, предлагалось обо всех пожертвованиях составлять подробные ведомости с указанием имен и фамилий граждан, сделавших приношения, и эти сведения немедленно посылать с нарочным самому губернатору.

И уже на следующий день, 13 декабря 1806 г., Ростовское городское общество и купечество, заслушав на собрании высочайший манифест, принимает решение составить ведомость на пожертвование «для общего блага и на пользу государственную по мере силам, усердию и любви к Отечеству каждого гражданина»<sup>19</sup>.

По решению собрания купцы должны были внести пожертвования на сумму тридцать восемь тысяч четыреста восемьдесят пять рублей. Каждый гражданин обязан был проставить сумму пожертвования и свою подпись. В особую ведомость записывали отсутствующих граждан, «на которых собрание определило принадлежащую им денежную сумму»<sup>20</sup>.

На этом же собрании избрали «способных и надежных доверенных двух человек, то есть купцов: Григория Иванова сына Пузова и Никиту Иванова сына Крылова»<sup>21</sup>, которые должны были принимать деньги от граждан и записывать их в специальную книгу на приход.

Всего по ведомости на этом собрании была записана сумма пятьдесят одна тысяча сто семьдесят рублей, то есть значительно превышающая необходимую денежную сумму. Среди многочисленных жертвователей находим фамилии купцов первой гильдии: Николая Алексеева сына Кекина – 3000, Федора Борисова сына Мясникова – 3000, купцов второй гильдии: Григория Иванова сына Мальгина – 1000, Андрея Иванова сына Мальгина – 1000, Василия Михайлова сына Хлебникова – 2000, Афанасия Яковлева сына Гогина – 1000, Саввы Яковлева сына Кайдалова – 1000, Ивана Борисова сына Мясникова – 1000, Петра Андреева сына Говядинова – 1000. Ростовские купцы вносили самые разные денежные суммы: и 500, и 300, и 200, и 100, и 50 рублей, но меньше 25 не пожертвовал никто.

В этот же день, 13 декабря 1806 г., собрание Ростовского городского общества мещан, выслушав манифест Его Императорского Величества, приняло решение доверить избрать Ростовской городской думе нужное количество людей на временную воинскую службу, и «кто избран будет, тот и представлен быть имеет в оную безотговорочно»<sup>22</sup>.

14 декабря 1806 г. на заседании Ростовской городской шестигласной думы утверждаются, «заслуживающие в обществе внимания»<sup>23</sup>, посадские Дмитрий Шапошников, Василий Огородников и Яков Ершов, которые должны «избрать из здешних посадских, способных и достойных на временную воинскую службу»<sup>24</sup>.

Уже с 14 декабря 1806 г. в городскую думу начинают поступать «объявления» от ростовцев с просьбой принять их на временную воинскую службу. «Имею я, именованный, ревностное усердие вступить в оную Его Императорского Величества службу добровольно»<sup>25</sup>, «...о чем покорнейше прошу оную думу»<sup>26</sup>.

Среди таких «объявлений» находим заявления купца Леонтия Пузова, посадского Ивана Гаврилова сына Симонова, посадского Петра Бряцова и многих других.

28 декабря 1806 г. ростовский полицмейстер, надворный советник Палицын и городской голова Мясников рапортуют Ярославскому гражданскому губернатору князю М.Н. Голицыну об избрании во временное ополчение «... со стороны тех мещан надлежащее количество людей – 69 человек, да с ямщиками городов Ростова и Углича 2 человека, а всего 71 человек, могущих поднять оружие»<sup>27</sup>.

10 июня 1807 г. в Ростовскую городскую общую думу от избранных купцами доверенных Григория Пузова и Никиты Крылова поступает рапорт о том, что ими была собрана и доставлена в уездное казначейство денежная сумма пятьдесят одна тысяча сто тридцать пять рублей, и «...при сем рапорте нас от должности уволить»<sup>28</sup>, просят доверенные.

Ну, а теперь обратимся к самой грамоте, пожертвованной Александром I Ростовскому городскому обществу. Бумага, на которой она была написана, датируется 1804 г., о чем свидетельствует водяной знак в левом нижнем углу листа. Сама грамота относится к 18 января 1808 г. (рис. 2). Внимательно вчитаемся в ее текст: «Среди общего по воззванию Нашему поревнования по славе и благосостоянию Отечества, Ростовское градское общество ознаменовало усердие свое отличным из достояния своего пожертвованием при составлении временного ополчения.

Воздавая, принадлежащую справедливость сей ревности Ростовского градского общества, Мы находим удовольствие грамотой сей особенно удостоверить его в Нашей признательности.

Мы желаем, чтобы сие изъявление монаршеского благословения Нашего навсегда пребыло залогом неперменной милости Нашей к Ростовскому градскому обществу. В Санкт-Петербурге января 18 дня 1808 года. Александр I.» (подпись)<sup>29</sup> (рис. 3).

И это было только первое пожертвование! О втором пожертвовании ростовцев на защиту Отечества (на ополчение) мы узнаем из рукописи «Замечания для себя» Михаила Ивановича Морокуева, ростовского купца»: «1812 года в Москве дворянство и граждане были приглашены к пожертвованию на защиту Отечества. С несказанным усердием и ревностью возлагали избытки свои на алтарь Отечества при лице возлюбленного монарха, чем доказали верноподданнический свой долг, заслужили самые милостивые и лестные отзывы Государя Императора. Дворяне жертвовали, вооружая на свой счет ратников из своих крестьян от 25 человек от одного, деньгами, всякий по своему усердию. Весьма многие пожертвовали по 20,30 и 50 тыс. рублей.

Впоследствии пожертвование производилось и по всем городам. Ростов принес в дар Отечеству 50 тыс. рублей – это второе нашего города пожертвование. Первое было в 1807 году, также 50 тыс.»<sup>30</sup>.

Предвидя возможность вторжения Наполеона в Россию, Александр I обратился к чрезвычайным мерам. «Все сословия в государстве были вызваны к пожертвованиям деньгами, хлебом, амуническими вещами и особенно оружием»<sup>31</sup>.

« 6 и 18 июля 1812 года были обнародованы манифесты Александра 1 о создании ополчения в 16 губерниях Центральной России, в их число вошла и Ярославская губерния.

24 июня 1812 года на дворянском собрании губернии решали вопрос о численности ополчения, были избраны его начальник и командиры полков, 27 июля был утвержден Комитет Ярославской военной силы»<sup>32</sup>.

5 августа 1812 года в Ростовском присутствии составлено уездное присутствие для приема воинов в Ярославское ополчение»<sup>33</sup>.

«Осенью 1812 года было создано Ярославское ополчение, состоящее из 5 полков [1025 чел. 1 полк конный, 4 пеших]. В состав ополчения вошло 1082 жителей города Ростова и уезда, на его основание население города собрало 50000 рублей. Ярославское ополчение участвовало во взятии крепости Данцига [1813г.]. В 1814 году оно было распушено»<sup>34</sup>.

Об этом же упоминает П.Г. Андреев в книге «Ярославские ополченцы»: « В фонд ополчения населением губернии было собрано денег и вещей на сумму 877550 рублей. Городское население собрало 297253 руб., купцы и мещане гор. Ярославля внесли 93149 руб., Ростова

50000 руб., Углича – 42184 руб., Романова – 30000 руб., Рыбинска – 20697 руб., Петровска – 732 руб.»<sup>35</sup>.

3 августа 1812 г. Ростовская городская дума заслушала предложение за №4494 от 1 августа Ярославского гражданского губернатора и высочайший манифест от 6 июля, в котором «все сословия купеческие и мещанские призываются к пожертвованию на пользу отечества, когда неприятель устремляется разрушить его благоденствие»<sup>36</sup>.

«При составлении благородным дворянством ополчения, градские общества должны теперь усилить жертвы от своего достояния. Знаменитый подвиг гражданина Минина, да будет примером всем и каждому»<sup>37</sup>.

Ярославский гражданский губернатор М.Н. Голицын предлагает городской думе созвать всех ростовских граждан, ознакомить их с высочайшим манифестом и выражает надежду, что «...оправдает Ростовское общество в полной мере ожидания Его Императорского величества»<sup>38</sup>.

Все поступившие пожертвования дума должна была отправлять в Комитет Ярославской военной силы с «поименованием пожертвования каждого в общем списке всех ростовских граждан»<sup>39</sup>.

18 августа 1812 г. ростовское купеческое общество, выслушав объявление от городской думы об «усилении жертвы обществу на ополчение»<sup>40</sup>, выносит решение пожертвовать пятьдесят тысяч рублей, причем взнос каждого купца определялся в соответствии с его состоянием.

В реестре, с указанием имен, фамилий и сумм, которые необходимо внести, значится 180 купцов всех гильдий, среди которых мы находим уже знакомые нам фамилии Мясниковых, Хлебникова, Кайдаловых, Кекиных, Морокуева, Мальгиных и многих других. Купцы 1-ой гильдии делают взносы от 2000 до 4000, 2-ой гильдии – от 250 до 800, а 3-ей гильдии – от 5 до 200 рублей.

Ростовский купец 1-ой гильдии Николай Кекин 14 февраля 1812 г. «из усердия к общему благу, представил для военных госпиталей ассигнациями 500 рублей, вещей и векселей на 17053 рубля 37 копеек»<sup>41</sup>. Об этом благородном поступке ростовского купца Ярославским гражданским губернатором Голицыным было доложено в С-Петербург самому главнокомандующему.

20 февраля 1812 г. на заседании Ростовской градской шестигласной думы было принято решение о внесении в Ярославскую казенную палату 8000 рублей на отправление рекрутского набора, а именно: 500 рублей «из складочной мещанской суммы»<sup>42</sup> и семь тысяч пятьсот рублей, пожертвованных мещанами Алексеем Серебряниковым, Кузьмою Голицыным, Алексеем Кайдаловым, Александром Сафоновым и Рыкуниным.

7 июня 1812 г. в Ростовской думе обсуждается предложение Ярославского гражданского губернатора о сборе денег на полковой обоз и принимается решение собрать, «возложенных депутатством на здешнее общество семь тысяч рублей»<sup>43</sup>. С купцов 1-ой гильдии собирают по 140 рублей, 2-ой гильдии – по 60 рублей и 3-ей гильдии – по 22 рубля, всего на сумму пять тысяч пятьсот тридцать восемь рублей, а остальные тысяча четыреста шестьдесят два рубля приходились на мещанское общество. Эти деньги были собраны и отправлены уже в июне 1812 г. А в октябре вновь ростовское купечество, по предписанию начальника губернии, собирает «на заготовление разных потребностей для подвойскового магазина семь тысяч, а особенно на покупку круп и сухарей»<sup>44</sup>.

В сентябре 1812 г. дома некоторых купцов переоборудуются под лазареты. Так, 30 сентября на заседании Ростовской шестигласной думы заслушивается сообщение представителя городской полиции о снабжении дома купцов Серебряниковых, «назначенного для помещения больных низших воинских служителей для отопления – дровами, а для освещения – свечами»<sup>45</sup>.

В Ростове учреждается воинский лазарет на 240 человек, на содержание которого в месяц предположительно тратилось не менее 2000 рублей.

Но в январе 1813 г. генерал-майор Гладков сообщает Ярославскому гражданскому губернатору, что дом, выделенный для лазарета, до сих пор не исправен. Бездействие же Ростовской городской думы по этому вопросу «оказывает влияние на сохранение жизни военнослужителей»<sup>46</sup>.

25 февраля 1813 г. генерал-майор Гладков вновь обвиняет Ростовскую городскую думу в бездействии и доводит до сведения Ярославского гражданского губернатора, что «...в некоторых домах, занятых лазаретами, нет нар и больные лежат на одной соломе, а в других от мокроты происходит большая сырость», от которой «...больных почти ежедневно по 5-6-ти человек умирает»<sup>48</sup>.

Уже на другой день Ростовская городская дума ставит в известность Ярославского гражданского губернатора, что «...требования в отношении к доброму устройству лазаретов исполнены в полной мере»<sup>49</sup>.

На этот раз не все было так просто и со сбором пожертвований на ополчение. Уже в феврале – мае 1813 г. в Ростовскую городскую думу начинают поступать объявления от купцов, у которых, после вступления неприятеля в Москву, лавки и товары были разграблены и сожжены, о чем они имели подтверждение из Московской управы. Пострадавшие купцы просят думу об освобождении их от внесения пожертвования на ополчение, ввиду того, что не имеют того капитала, на который начислялась первоначальная сумма взноса.

24 мая 1813 г. Ростовская городская дума получает предложение за №3045 от Ярославского гражданского губернского губернатора М.Н. Голицына, в котором он, на просьбу думы освободить некоторых купцов от взыскания с них сумм пожертвований, подчеркивает, что «на просьбы некоторых граждан, которые отзываются понесенными убытками и которых, однако же, при всем уважении к обстоятельствам их, не могу я освободить от взноса денег, яко принадлежащих уже казне»<sup>50</sup>.

Городская дума вынуждена обратиться за содействием при сборе денег, пожертвованных на ополчение, в городскую полицию и в Ростовский земской суд.

6 ноября 1814 г. губернатор М.Н. Голицын в своем предложении за № 4551 предписывает «...градской думе не настоять о платеже не внесенных количеств купцами Федором Мясниковым, Василием Хлебниковым и Яковом Шмагиным до решения правительства на представление об них»<sup>51</sup>.

11 октября 1815 г. в думу вновь поступает предложение за №3560 от Ярославского гражданского губернатора со строгим подтверждением немедленного внесения в казну недоимки, оставшейся за городскою думой и предупреждением членов городской думы, а особенно, градского голову, «...что при настоящих строгих распоряжениях, ни малейшее снисхождение не имеет места, а потому недействительные преданы будут суду и вся недоимка взыщется с имений их! Напротив, ревность и усердие засвидетельствована будет правительством»<sup>52</sup>.

Но, не смотря на это, в уездное казначейство в 1813 г. было перечислено 33555 рублей, в 1814 году – 2025 рублей, в 1815 году – 2290 рублей, а всего в комитет казначейства доставлено было 37870 рублей. Ростовской городской думе предстояло собрать еще 12200 рублей, а именно с купца Федора Мясникова 4000 рублей, Василия Хлебникова 4000 рублей, Николая Кекина 3000 рублей, Якова Шмагина 500 рублей, Ивана Борисовского 700 рублей.

Всемиловнейшим манифестом от 30 августа 1814 г. была установлена бронзовая медаль для вознаграждения купечества на ленте ордена Святой Анны.

И 27 апреля 1816 г. князь М. Н. Голицын в предписании за №1217 просит Ростовскую градскую думу «...представить список о тех, кои принесли отличные услуги при минувших военных обстоятельствах с подробным описанием заслуг»<sup>53</sup>.

15 февраля 1818 г. Ростовская городская дума получает из Ярославского губернского правления указ Его Императорского величества «...о препровождении экземпляра акта и бронзовых медалей для раздачи, удостоенным за пожертвование 1812 года на ополчение, – купцам по Ярославской губернии, в том числе и ростовскому Николаю Кекину»<sup>54</sup>.

В марте дума рапортует Ярославскому губернскому правлению о получении указа Его Императорского величества за №3796 и о вручении Николаю Алексеевичу Кекину медали 15 февраля 1818 г.

Вот с такими событиями, происходившими в Ростове, было связано второе пожертвование местных граждан на защиту Отечества.

А теперь вновь вернемся к грамоте Александра I, которая после получения, бережно хранилась в Ростовской городской думе. Как же оказалась она в Ростовском музее? В «Отчете Ростовского музея древностей за 1913-1917 годы» представлено благодарственное письмо хранителя Ростовского музея древностей Д.И. Иванова в городскую управу: «Комитет Ростовского музея церковных древностей с глубокой благодарностью уведомляет Ростовскую городскую управу о получении в музей, сохраняющуюся в ларце, грамоту Александра I, данной Ростовскому городскому обществу в 1808 году. Хранитель музея Иванов. Ноябрь 1 дня 1917 года»<sup>55</sup>.

К счастью, грамоту не уничтожили и в музее о ней помнили. 23 августа 1940 г. зав. историческим отделом Малоземова в «Описи материалов исторического отдела с XVIII по XX век» под № 20 указывает «Письмо Александра I Ростовскому городскому обществу с благодарностью за пожертвования на ополчение 1808 года»<sup>56</sup>. И вот сегодня мы вновь можем поддержать в руках этот бесценный для нашего города документ, изучение которого обогащает нас новыми сведениями, позволяет лучше узнать историю Ростовской земли, другими глазами взглянуть на события, происходящие в те далекие времена.

Якорь: #prim

1. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 741. Л. 45 об.
2. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 741. Л. 46.
3. РФ ГАЯО. Там же.
4. РФ ГАЯО. Там же.
5. ГМЗРК. Мельник Л.Ю. Обзор архивных материалов. Летопись Ростова Великого 2004. Л. 11.
6. ГМЗРК. Р-775. Л. 9.
7. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 741. Л. 57.
8. РФ ГАЯО. Ф. 1 Оп. 1. Д. 741. Л. 57 об.
9. РФ ГАЯО. Там же.
10. РФ ГАЯО. Там же.
11. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 741. Л. 58.
12. РФ ГАЯО. Там же.
13. РФ ГАЯО. Там же.
14. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 750. Л. 76.

15. Колбасова Т.В. Портретная галерея купцов благотворителей в Ростовской городской думе во второй половине XIX века. ИКРЗ. 1999. Ростов, 2000. С. 253; РФ ГАЯО ф. 2. Оп. 2. Д. 1211. Л. 422.
16. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 684. Л. 9.
17. РФ ГАЯО. Там же.
18. РФ ГАЯО. Там же.
19. РФ ГАЯО. Ф. 1 Оп. 1. Д. 684, Л. 11.
20. РФ ГАЯО. Там же.
21. РФ ГАЯО. Там же.
22. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 684. Л. 38.
23. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 684. Л. 41.
24. РФ ГАЯО. Там же.
25. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп.1. Д. 684. Л. 36.
26. РФ ГАЯО. Там же.
27. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп.1. Д. 684. Л. 68 об.
28. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп.1. Д. 684. Л. 143.
29. ГМЗРК. Грамота Александра I, пожалованная Ростовскому градскому обществу, за пожертвования на ополчение. Л. 1.
30. ГМЗРК. Р-775. Л. 14.
31. Михайловский – Данилевский А.И. Т. 1. Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. С.-Петербург. 1849. С. 256.
32. Ярославский край. Сборник документов по истории края [XI-1917г.] Ярославль. 1972. С. 90.
33. ГМЗРК Мельник Л.Ю. Обзор архивных материалов. Летопись Ростова. 2004. Л. 13.
34. ГМЗРК. Оп. 1. Д. 134. Морозов И. А. Тематический план выставки «Ростовский край в период образования Российской империи, кризиса феодализма и формирования капиталистических отношений XVIII – XX века». 1973. Л. 15.
35. Андреев П.Г. Ярославские ополченцы. Ярославль. 1960. С. 16-17.
36. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп.1. Д. 849. Л. 1.
37. РФ ГАЯО. Там же.
38. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп.1. Д. 849. Л. 1об.
39. РФ ГАЯО. Там же.
40. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп.1. Д. 849. Л. 3.
41. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп.1. Д. 849. Л. 16.
42. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп.1. Д. 845. Л. 20.
43. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп.1. Д. 850. Л. 7.
44. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп.1. Д. 845. Л. 27.
45. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп.1. Д. 845. Л. 184.
46. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп.1. Д. 849. Л. 108.
47. РФ ГАЯО. Ф. 1 Оп.1. Д. 849. Л. 112.



48. РФ ГАЯО. Там же.
49. РФ ГАЯО. Там же.
50. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп.1. Д. 849. Л. 42.
51. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп.1. Д. 849. Л. 92.
52. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп.1. Д. 849. Л. 102.
53. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп.1. Д. 849. Л. 134.
54. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп.1. Д. 849. Л. 161.
55. ГМЗРК. А-70. Отчет Ростовского музея древностей за 1913-1917 годы. Л. 40.
56. ГМЗРК. А-262. Малоземова. Описание материалов исторического отдела с XVIII по XX вв.  
23.08.1940. Л. 6 об.